

*В защиту
имени и
наследия
Рерихов*

От лжи до «науки» — один шаг?

*Пресс-конференция
в Международном Центре Рерихов*

Первого августа 2007 года в Международном Центре Рерихов состоялась пресс-конференция «Невежество против науки. Защитим имя Н.К. Рериха». Причина ее проведения – очередные клеветнические измышления в отношении нашего великого соотечественника Николая Константиновича Рериха. В отличие от предыдущих прецедентов в данном случае возникла угроза превращения лжи в «научную истину» и введения ее в научный оборот.

В октябре 2005 года в Санкт-Петербургском государственном университете состоялась защита диссертации «Русско-американские экспедиции Нико-

лая Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)». Ее автор – сотрудник Государственного музея искусств народов Востока В.А. Росов – представил Николая Рериха, одного из крупнейших в XX столетии борцов за мир и культуру, искреннего патриота своей Родины, организатором проекта нового государства в Центральной Азии (в том числе с помощью религиозной войны, захватывая территории СССР, Монголии, Китая и Северного Тибета). После обращения Международного Центра Рерихов в Высшую аттестационную комиссию (ВАК) и передачи ей результатов независимых экспертиз, проведенных ведущими специалистами ряда академических институтов, ВАК направил диссертацию на экспертизу в Институт истории Сибирского отделения РАН, где она была снова поддержана, а независимые экспертизы остались незамеченными. Так же поступил и экспертный совет ВАК по истории. Последним шагом, предпринятым ВАК, было создание специальной комиссии для разрешения спорных вопросов в отношении диссертации В.А. Росова с участием всех сторон: специалистов МЦР, диссертанта и его оппонентов. Но эта комиссия провела закрытое заседание (не пригласив на него представителей МЦР) и рекомендовала Президиуму ВАК утвердить диссертацию. Остался один – последний – шаг: если Президиум ВАК утвердит диссертацию В.А. Росова, ложь о великом деятеле культуры будет канонизирована. Попыткой предотвратить это стала пресс-конференция в МЦР.

В пресс-конференции приняли участие президент МЦР, специальный представитель Генерального секретаря ООН, Чрезвычайный и Полномочный Посол **Ю.М. Воронцов**; первый вице-президент МЦР, генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха, академик РАЕН и РАКЦ, заслуженный деятель искусств **Л.В. Шапошникова**; первый заместитель генерального директора Музея имени Н.К. Рериха **А.В. Стеценко**; ответственный секретарь МЦР, профессор **В.В. Фролов**; вице-президент Лиги защиты Культуры **Э.И. Тутков**; вице-президент РАЕН **Г.Н. Фурсей**; советник РАЕН, почетный председатель Санкт-Петербургского отделения МЦР **М.Н. Чирятьев**; председатель Международного Совета рериховских организаций имени С.Н. Рериха **О.А. Уроженко**; ученые, проводившие независимые экспертизы диссертации В.А. Росова.

Ю.М. Воронцов, выразив возмущение попыткой опорочить доброе имя Н.К. Рериха и «академизировать» ложные представления о его деятельности, отметил, что клеветнические утверждения В.А. Росова могут негативно сказаться на международном статусе России.

Появление такой диссертации является отражением общей негативной тенденции эпохи – очернять великих деятелей культуры, среди которых имена А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Д.С. Лихачева, сказала **Л.В. Шапошникова**. Но в отличие от прежней клеветы в данном случае впервые появилась «претензия на научность»: автор представил диссертацию на соискание степени доктора исторических наук! Людмила Васильевна обратила внимание на источники, которыми пользовался диссертант: это дневники Е.И. Рерих, на публикации которых лежит личный запрет их автора (В.А. Росов пренебрег им, к тому же совершенно исказил смысл записей), и довольно скудные несистематизированные материалы американских архивов. При этом диссертант не использовал труды самого Н.К. Рериха (что недопустимо для исторической работы), а также архив МЦР – богатейший семейный архив Рерихов, не подтверждающий ни одной идеи В.А. Росова, и многочисленные публикации МЦР, содержащие серьезные исследования наследия семьи Рерихов. Остается неясным, на каком основании комиссии ВАК утвердили диссертацию и почему были проигнорированы экспертизы независимых ученых. Видимо, имела место корпоративная солидарность академиков РАН, которая оказалась важнее науки (исключение составил академик Е.П. Челышев). В такой ситуации вряд ли можно рассчитывать на выход исторической науки из кризиса и на возрождение культуры России.

Предметом выступления **А.В. Стеценко** стала почти двухлетняя история борьбы МЦР и ведущих ученых России и зарубежных стран в защиту имени Н.К. Рериха, оклеветанного в диссертации В.А. Росова, и детальный анализ основных «идей» диссертанта, к которым относятся: разработка Н.К. Рерихом плана религиозной войны буддистов, собирание Рерихами армии, сотрудничество Н.К. Рериха с Японией в ее противостоянии Советскому Союзу. Исторические факты опровергают бездоказательные, антинаучные домыслы В.А. Росова. Подтверждение этому – письмо наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинова к И.В. Сталину, в котором содержалось обращение Н.К. Рериха в Народный комиссариат иностранных дел с просьбой разрешить ему с семьей вернуться в СССР. Это обращение Литвинов дополнил сведениями о деятельности Николая Константиновича, которые полностью противоречат всем клеветническим обвинениям диссертанта. А.В. Стеценко зачитал также заявление члена Президиума ВАК, академика РАН Е.П. Челышева, выступившего против

Пресс-конференция в МЦР. Президент МЦР Ю.М. Воронцов, первый вице-президент МЦР, генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошникова, заместитель генерального директора Музея имени Н.К. Рериха А.В. Стеценко

диссертации В.А. Росова. В заявлении изложено обоснование его позиции:

«...Утверждения В.А. Росова в диссертации “Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)” о том, что Николай Константинович выполнял чьи-то задания, пытался насильственным путем объединить восточные народы, создать независимое государство в Центральной Азии и с этой целью создавал вооруженные отряды, являясь союзником Японии в ее борьбе против СССР, не соответствуют действительности. Они являются оскорблением памяти о великом человеке, деятельность которого была посвящена исключительно культуре. Поэтому я не имею права не высказать своего отношения к этой диссертации.

Я внимательно ознакомился с материалами по диссертации В.А. Росова. Выводы экспертных заключений о диссертации, сделанные ведущими научными сотрудниками Института российской истории РАН и Института русского языка им. В.В. Виноградова, а также заключение политологической экспертизы полностью подтвердили мое отношение к этой диссертации. Утверждения В.А. Росова о политической и военной направ-

ленности деятельности Н.К. Рериха, его монархических амбициях и антироссийских действиях не имеют в диссертации никаких доказательств, что и было отмечено в выводах экспертов. Самое главное – то, что эти утверждения диссертанта противоречат исторической правде, связанной с жизнью самого Н.К. Рериха.

Вся многогранная деятельность Николая Константиновича была посвящена Культуре и ее защите, науке и утверждению Истины. Его творчество проходило вне узких рамок политики. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с многочисленными очерками Н.К. Рериха, опубликованными в 20–30-х годах прошлого века, в которых изложены основные положения его концепции культуры.

Николай Константинович, как и все великие мыслители, мечтал о светлом будущем человечества (“Новая Страна”), которое, по его глубокому убеждению, может наступить исключительно через осознание человечеством основ культуры и претворение их в свою повседневную жизнь, а не через авантюрные политические проекты, о которых говорится в диссертации В.А. Росова. Поэтому вышеуказанные выводы

Пресс-конференция вызвала заинтересованную реакцию СМИ

В.А. Росова не соответствуют и искажают историческую правду»¹.

В.В. Фролов сосредоточил внимание на методологической основе диссертации В.А. Росова. Каждый серьезный ученый, изучающий наследие Рерихов, должен знать, что основой творчества семьи являлось учение Живой Этики, без понимания этого любое исследование приобретает односторонний и искаженный характер, что мы и видим в диссертации В.А. Росова. Он использует прием подмены понятий: понятие «Новая Страна» (сам Н.К. Рерих называл ее страной Великой Культуры) диссертант подменяет понятием «Сибирское государство в Центральной Азии», цели Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций, имевшие эволю-

ционно-культурный характер, он подменяет политическими целями и сознательно умалчивает позицию самого Николая Константиновича по этому поводу. Термины «Сибирское государство в Центральной Азии», «Монголо-Сибирское государство в Центральной Азии» В.А. Росов заимствовал из желтой прессы Харбина 1930-х годов, содержащей многочисленные клеветнические обвинения в адрес Н.К. Рериха – от стремления создать новое государство до принадлежности к масонам и т. п. Этот «источник» является одним из основных в «научной работе» В.А. Росова. Практически все культурные начинания Николая Константиновича он подводит под ложную доктрину, дискредитируя тем самым свою диссертацию.

¹ http://www.roerich-museum.ru/rus/protection/facts_a_fictions/rosov_diser/chel/index.php.

Э.И. Титков зачитал заявление правления Международной лиги защиты культуры «Об уважении к культурным ценностям, к памяти великих соотечественников, к отечественной истории». В заявлении содержится требование уважения к памяти нашего великого соотечественника Н.К. Рериха, осуждение фальсификации страниц истории его Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций и искаженной и тенденциозной трактовки их целей и результатов в диссертации В.А. Росова. Утверждения диссертанта, считают авторы заявления, наносят серьезный ущерб российской культуре и авторитету России на международном уровне. По мнению Э.И. Титкова, работа В.А. Росова является заказной, на эту мысль наводят его тесные контакты с американскими фондами.

В выступлении **Г.Н. Фурся** прозвучала мысль о том, что выводы В.А. Росова являются оскорбле-

нием величия подвига нашего народа, нашего самосознания, и мы обязаны защитить даже не те имена, которые сейчас подвергаются нападкам, – они защищены от клеветы своими общепризнанными великими достижениями, – а свое человеческое достоинство, так как нет ничего страшнее, чем клеветать на своих учителей.

М.Н. Чирятьев в своем выступлении отметил, что глубокий кризис во всех сферах современного общества связан с тенденцией расчленения целостных глубоких явлений, целостного видения мира. Творчество Н.К. Рериха является именно таким целостным процессом, имеющим глубокую духовную основу, и рассмотрение любой его части вне связи с целым дает искаженное представление. Расцвет нашей страны, по словам М.Н. Чирятьева, должен быть основан на достижениях гигантов духа, а потому мы обязаны чтить, а не умалять своих героев.

О.А. Уроженко обратила внимание на то, что ситуация вокруг диссертации В.А. Росова интерпретируется некоторыми людьми как межличностный конфликт, как научное соперничество Л.В. Шапошниковой и В.А. Росова. В действительности же суть противостояния совершенно иная. В трудах Л.В. Шапошниковой проводится историко-философский анализ экспедиций Н.К. Рериха с позиций философии реального космоса – того мировоззрения, которое исповедовал сам Николай Константинович, и в этом заключается истинный научный подход. В.А. Росов же вообще не учитывает контекст мировоззренческой парадигмы Н.К. Рериха, а исходит из собственного уровня понимания проблемы. Претендуя на докторскую степень, диссертант низводит российскую науку до уровня манипулирования историческими фактами, что дискредитирует российскую научную школу и может оказаться крайне вредным в условиях, когда происходит активная интеграция России и стран Азии.

Пресс-конференция вызвала широкую реакцию СМИ. Позицию Международного Центра Рерихов поддержали «Новая газета», «Известия», телеканал ТВ-3. «Российская газета» опубликовала обращение Правления МЦР к обществу «Невежество против науки. Защитим имя Н.К. Рериха». Остается надеяться, что последний шаг Президиума ВАК не будет противоречить научной истине и не приведет к канонизации лжи в российской исторической науке. Хотелось бы верить, что ВАК, продемонстрировавший необъективность перед научным сообществом, исправит свои ошибки и тем самым подтвердит доброе имя российской исторической школы.

А.С. Разводовская

Невежество против науки. Защитим имя Н.К. Рериха*

Сегодня в России происходит беспрецедентное по масштабу, направленности и последствиям разрушение отечественной культуры. Последние два десятилетия показали, что культура стала обременительным придатком экономики, культура заменяется суррогатом – развлекательной индустрией. Разрушена почти до основания лучшая в мире система образования. Многочисленные памятники архитектуры бессмысленно и бездумно уничтожаются, уникальное наследие великих творцов и мыслителей предается забвению, работники культуры влечат жалкое существование. Гении русской культуры подвергаются осмеянию и клевете. Среди них Пушкин и Толстой, Достоевский и Гоголь, Циолковский и Чижевский. Этот список можно долго продолжать.

Не обойден вниманием клеветников и наш великий соотечественник Николай Константинович Рерих (1874–1947) – художник, ученый и философ с мировым именем. Вся жизнь и творчество Н.К. Рериха – это утверждение и защита Мира и Культуры. Враги России ненавидели Рериха за беззаветную любовь к Родине. Ему завидовали, ему невежественные и трусливые люди не могли простить высоких достижений в творчестве и того, что он в грозные предвоенные годы предложил мировому сообществу международный договор (Пакт Рериха) в защиту культурных ценностей и поднял над планетой Знамя Мира – символ этого договора, который был подписан, невзирая на колоссальное сопротивление. Этому многие не понимали, не принимали и поэтому отвергали. Еще при жизни Н.К. Рериха его пытались очернить и оклеветать и русские монархисты, и харбинские фашисты, и церковники, и недоб-

росовестные журналисты, и американские бизнесмены и политики. Но все наветы опровергались самой личностью Рериха, его деятельностью и правдой жизни.

Тем не менее уже в наше время на Родине великого нашего соотечественника вся эта старая ложь была вновь подхвачена. В газетах, в книгах, на телеэкране она подается под видом новой сенсации. Нам рассказывают, что Николай Рерих был врагом России и православия, сотрудничал с ОГПУ, вынашивал геополитические планы, стремился создать армию и руководить вооруженными диверсионными отрядами.

Напомним, что еще в 1996 году Тверской межмуниципальный суд Москвы, рассмотрев иск Международного Центра Рерихов, осудил за клевету газету «Сегодня» и О. Шишкина, автора первых в современной России клеветнических публикаций против Н.К. Рериха. В них Рерих был представлен агентом иностранного отдела ОГПУ, организатором вооруженных походов, руководителем диверсионных отрядов, разжигателем войны, в том числе религиозные, для достижения своих целей. Суд признал эти домыслы порочащими честь и достоинство семьи Рерихов. Действия МЦР, направленные на защиту имени Николая Константиновича Рериха, в статьях представлялись как стремление «скрыть подлинный облик создателей рериховского движения <...> – семьи Рерихов». Суд также вынес определение, что подобные рассуждения «являются порочащими, т. к. доказательств соответствия действительности изложенных сведений ответчиками не представлено».

Теперь клевета, уже однажды осужденная, представлена в диссертации В.А. Росова на со-

* Печатается по: Российская газета, №166 (4429) от 2 августа 2007 г.

искание ученой степени доктора исторических наук. В работе «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)» Рерих представлен как амбициозный политик. Одно из центральных идейно-философских понятий в творчестве Рерихов, «Новая Страна» (будущая страна Великой Культуры, не определенная никакими временными рамками), интерпретирована В.А. Росовым как конкретное независимое государство в Центральной Азии, которое стремилось создать Н.К. Рерих (стр. дис. 19, 32, 53, 363, 364). Это новое государство, по утверждению диссертанта, планировалось создать вооруженным путем, в том числе при помощи религиозной войны, захватывая территории СССР, Монголии, Китая и Северного Тибета (стр. дис. 53, 80, 81, 201). Диссертант приписывает Н.К. Рериху и его сыну Ю.Н. Рериху стремление собрать армию (стр. дис. 196, 228, 231–234, 236–237). Кроме того, диссертант представляет Рериха врагом своей Родины, который вошел в сговор с Японией с целью нападения на СССР (стр. дис. 40, 194, 196–197, 200, 205). А Центрально-Азиатская и Маньчжурская экспедиции Н.К. Рериха, оказывается, преследовали вовсе не культурные и научно-исследовательские, а политические и военные цели (стр. дис. 19, 32, 136–137, 364). Даже высокая цель Пакта Рериха о защите сокровищ культуры во время вооруженных конфликтов, подписанного в 1935 году представителями 21 державы, осквернена диссертантом и представлена как «звено в большой политике» Рериха, направленное на создание независимого государства (стр. дис. 6, 262). Доказательства этих и других «сенсационных» утверждений в диссертации не представлены¹.

Естественно, возникают вопросы. Каким образом диссертация, переполненная столь абсурдными измышлениями о нашем великом соотечественнике, в октябре 2005 года была защищена в Санкт-Петербургском университете (научный консультант – академик РАН В.Б. Ананьич, официальные оппоненты – академик РАН В.С. Мясников, доктор исторических наук Н.Н. Смирнов, доктор филологических наук Ю.В. Линник)? Почему диссертаци-

онный совет Института истории Сибирского отделения РАН, возглавляемый академиком Н.Н. Покровским, проводивший по решению ВАК экспертизу диссертации, поддержал ее, не разобравшись в сути проблем? Почему экспертный совет ВАК по истории, возглавляемый до недавнего времени академиком РАН и директором Института всеобщей истории РАН А.О. Чубарьяном, не смог разобраться в спорных моментах диссертации, имея на руках все необходимые для этого документы, и рекомендовал Президиуму ВАК утвердить эту диссертацию? Почему комиссия под руководством академика РАН В.И. Жукова, созданная решением Президиума ВАК для того чтобы рассмотреть все спорные вопросы диссертации с участием МЦР, диссертанта и его оппонентов (документ), вместо этого просто поддержала ранее принятые решения? (Надо отдать должное принципиальной позиции академика РАН Е.П. Чельшева, члена этой комиссии, отказавшегося поддержать диссертацию В.А. Росова.) На каких основаниях диссертационный совет Института истории Сибирского отделения РАН, экспертный совет и комиссия ВАК проигнорировали результаты независимых экспертиз диссертации, которые проводились ведущими специалистами престижных институтов РАН? Причина, видимо, именно в том, что выводы независимых экспертиз определенно свидетельствуют о несостоятельности диссертации В.А. Росова².

Из заключения Института российской истории РАН, сделанного ведущим научным сотрудником, руководителем Центра истории народов России и межэтнических отношений, доктором исторических наук В.В. Трепавловым:

«В диссертации уверенно постулируется стремление Рериха создать “монголо-сибирское государство” <...>

Однако приводимые В.А. Росовым сведения не позволяют согласиться с подобной трактовкой как экспедиций, так и активной работы их руководителя по налаживанию связей с самыми разными политиками, написанию книг, статей и лекций, созданию живописных полотен и т. д. <...>

¹ http://www.roerich-museum.ru/rus/protection/facts_a_fictions/rosov_diser/letter_18_07/dop/index.php.

² См.: отзыв ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН, руководителя Центра истории народов России и межэтнических отношений, доктора исторических наук В.В. Трепавлова о диссертации В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)». (http://www.roerich-museum.ru/rus/protection/facts_a_fictions/rosov_diser/trepavlov/index.php), лингвистическое заключение ведущего научного сотрудника Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН, кандидата филологических наук Л.Л. Шестаковой о диссертации В.А. Росова (http://www.roerich-museum.ru/rus/protection/facts_a_fictions/rosov_diser/lingvo/index.php) и другие публикации сайта Международного Центра Рерихов.

Столь же голословным оказывается утверждение о “собственном плане” Рериха “использовать имя и авторитет Панчен-ламы в религиозной войне буддистов” во имя создания нового государства (с. 53). <...>

Следует заметить, что, несмотря на заявленное широкое введение в оборот новых источников из американских архивов, диссертанту не удалось обосновать не только стремление к практическому строительству “Новой страны”, но и продемонстрировать существование сколько-нибудь стройных представлений Рериха о ней. <...>

В целом название диссертации не соответствует ее содержанию. <...> Главный тезис автора о том, что “обе экспедиции... были напрямую инициированы идеей построения монголо-сибирского государства” (с. 364), остался не подкрепленным убедительными свидетельствами источников. <...>

Рецензируемая диссертация как по постановке, так и по решению заявленных задач не вносит новизны в историографию отечественной истории. Обсуждаемые в ней проблемы представляются искусственными, умозрительными и не аргументированными. Считаю, что исследование такого качества не может служить основанием для присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история»³.

Из лингвистического заключения, сделанного ведущим научным сотрудником Института русского языка имени В.В. Виноградова, кандидатом филологических наук Л.Л. Шестаковой:

«Языковые средства, с помощью которых в работе формируется образ Н.К. Рериха, складываются в определенную систему. Анализ этих средств в смысловом, оценочном, частотном аспектах обнаруживает очевидную тенденциозность в воссоздании облика Н.К. Рериха, деятельности художника и его окружения. Выявляются негативные смысловые доминанты, связанные с понятием игры, продуманной и хитроумной, с сокрытием истинных намерений, введением общества в заблуждение. В видении В.А. Росова Н.К. Рерих предстает как прагматик, человек, потребительски относящийся к людям, человек, для которого все средства хороши. Сходным образом рисуются «портреты» его соратников. Большой массив конкретных примеров, подтверждающих это, позволяет говорить о намеренном харак-

тере выбора средств, об определенной авторской стратегии. При ее реализации культурная деятельность, художественное творчество Н.К. Рериха рассматриваются и оцениваются на фоне общественно-политической деятельности ученого, приобретая побочное, второстепенное значение.

Таким образом, лингвистический анализ диссертации В.А. Росова “Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)” показывает, что это научное исследование написано с многочисленными нарушениями требований, предъявляемых к произведениям научного стиля, – требований ясности, точности, объективности, недвусмысленности, логичности в постановке задач и в их решении».

Экспертные заключения убедительно доказывают, что диссертация В.А. Росова не содержит открытий в науке, зато изобилует голословными измышлениями самого диссертанта, которые к тому же носят «очевидную тенденциозность в воссоздании облика Н.К. Рериха». По какой причине мнения экспертов не были приняты во внимание ВАК? ВАК до сих пор молчит, несмотря на свое обещание эту причину разъяснить.

Во время подготовки диссертации Росов сознательно отказался работать с нашим богатейшим архивом. На протяжении многих лет МЦР ведет научную работу по изучению самого полного в мире архива семьи Рерихов, завещанного нам С.Н. Рерихом. Материалы этих исследований на протяжении более 15 лет издаются большими тиражами в виде книг, статей и материалов научных конференций. Однако Росов, по непонятной нам причине, при подготовке диссертации отказался от использования и архива МЦР, и наработок наших специалистов. Надо отметить, что в диссертации отсутствуют и работы самого Н.К. Рериха: его многочисленные публикации по основным проблемам того времени во многом разъясняют и личность Рериха, и его цели. Но диссертант просто не стремился найти истину. Его теория казалась ему гораздо более привлекательной.

Обычно клеветники, не имея аргументов в отстаивании своих домыслов, обвиняют МЦР в том, что он пытается скрыть «истинную» правду о Н.К. Рерихе. Росов пошел дальше: он представил наши действия по защите

³ http://www.roerich-museum.ru/rus/protection/facts_a_fictions/rosov_diser/trepavlov/index.php

имени Н.К. Рериха как подковерную борьбу против научного конкурента. По мнению Росова, «гонения» на его диссертацию вызваны тем, что Государственный музей Востока, где Росов работает, отказывается вернуть по требованию МЦР коллекцию картин Рерихов. Подобная версия появилась и в прессе, в частности в статье журналиста И. Королькова. Действительно, данная коллекция была завещана С.Н. Рерихом Международному Центру Рерихов и до сих пор незаконно удерживается Государственным музеем Востока. Однако МЦР со всей ответственностью заявляет, что существующие в России проблемы с выполнением завещания С.Н. Рериха, естественно, не имеют никакого отношения к нашей принципиальной позиции по отношению к диссертации Росова.

Мы много раз просили ВАК обратить внимание на то, что ученые, рассматривающие диссертацию В.А. Росова, не являются специалистами в заявленной диссертантом теме. Мы просили ВАК привлечь к рассмотрению диссертации людей, компетентность которых доказана многолетней работой по изучению наследия Рерихов и научными публикациями. Наша просьба была проигнорирована.

Мы просим ВАК услышать многочисленные обращения российских и зарубежных ученых, возмущенных защитой диссертации Росова⁴. Президент Академии индийской культуры и всемирно известный индийский ученый Локеш Чандра так определил мотивацию и значение «научной» работы Росова: «Нападки на Николая Рериха, похоже, вдохновлены международными мотивациями принизить зарождающиеся культурные парадигмы России, которые дадут ей новые силы для развития и гарантируют ее уникальное положение в мире взаимного

уважения между народами. Дорогие друзья, пожалуйста, понимайте Николая Рериха как символ национального достоинства и мирового сознания. Для нас в Индии он – это космический ритм, исходящий из глубин славы Российской». К сожалению, это обращение, как и многие другие, осталось без ответа.

Защита и последующие одобрения диссертации В.А. Росова – пример порочной практики, сложившейся в системе утверждения диссертаций, когда научный консультант и официальные оппоненты, не изучив работу, дают ей положительный отзыв. Знакомство только с авторефератом диссертации Росова не дает полного представления о ней – в автореферате отсутствуют открытые клеветнические утверждения.

Нам неизвестны мотивы защитников диссертации. Но нам хорошо известны последствия утверждения лжи как научной истины. Безразличие и невежество, непрофессионализм и стремление подорвать наше самосознание уже привели к тому, что целое поколение выросло на учебниках, которые искажают нашу историю, вызывают недоверие к нашей культуре и ее творцам. Наука из поиска истины, ее утверждения и защиты превращается в политику, направленную на защиту «чести и мундира» академиков, давших возможность торжествовать невежеству в науке.

Если Президиум ВАК утвердит диссертацию В.А. Росова, он утвердит невежество и клевету. Ложь будет канонизирована как научная истина. И это будет иметь серьезные последствия как для нашей культуры и науки, так и для международного престижа России.

Правление Международного Центра Рерихов

⁴ См., например: письма Ш. Бира, А. Федотова, Ф.Т. Яншиной, Ю.М. Павлова, В.Н. Тугужековой, а также «Отзыв российских ученых» (http://www.roerich-museum.ru/rus/protection/facts_a_fictions/rosov_diser/index.php).

«Бездарное отношение к красоте»

Живая Этика – философия космической реальности несет в себе новую систему познания, которая, несомненно, должна стать достоянием современной науки. Сейчас, когда материалистическая парадигма уже не может с достаточной достоверностью описать меняющуюся картину мира, идеи Живой Этики непременно входят в науку, искусство, педагогику, образование.

Новая система познания требует и новых подходов при ее изучении и применении в научных исследованиях. Но в научном сообществе всегда были люди, которые умеют уловить и использовать в своих интересах тенденцию времени, но не схватывают ее сути. Так и сейчас появляются труды остепененных мужей и дам, где Живая Этика, жизнь и творчество семьи Рерихов рассматриваются с позиций традиционной науки с ее узко-материалистическим, «плоским» видением мира.

И гуманитарные и естественные науки в идеале руководствуются принципом «сложному объекту и явлению – гибкую методологию изучения». Чем жестче и традиционной методология, тем меньше изначальной сути остается в результате исследований – «разъятие» целостного явления на заранее predetermined структуры и смыслы приводит к ложным выводам. В этой связи не мешало бы вспомнить притчу о трех слепцах, с разных сторон прикоснувшихся к слону – спереди, сбоку и сзади. Тот, кто ощупал хвост, сказал, что это просто веревка, тот, кто прикоснулся к хоботу, был уверен, что имеет дело с огромной змеей, а тот, кто обнял ногу, уверял, что перед ним колонна.

Попытки уложить философию космической реальности в прокрустово ложе традиционной научной методологии неизбежно приводят

к тому, что учение Живой Этики профанируется и искажается. Как пишет Л.В. Шапошникова, «значительная часть философов, в той или иной степени соприкоснувшихся с Живой Этикой и не нашедших в ней узнаваемых элементов, оказалась в затруднительном положении. “Выход” из этого положения был найден в попытке судить о Живой Этике с позиций устаревших представлений и в стремлении найти спасительные ярлыки для определения ее места в ряду философских систем. Но и то и другое не только не прояснило ситуацию, но окончательно запутало ее»¹.

Свою лепту в запутывание ситуации вокруг учения Живой Этики вносит кандидат философских наук С.Р. Аблеев в книге «Махатмы и этический гнозис. Формирование идейно-философской традиции антропокосмизма (теософия – Живая Этика)». Не стоило бы отнимать время у читателей рецензией на это малотиражное издание, если бы не претензия автора на исчерпывающее представление круга важнейших проблем, касающихся формирования нового космического мировоззрения, роли в этом процессе Великих Учителей человечества – Махатм и их выдающихся учеников – Рерихов.

Уже само название брошюры свидетельствует о приверженности автора известной традиции в научном сообществе – усложнении языка изложения ради маскировки отсутствия серьезного подхода к исследуемому материалу. Текст брошюры изобилует хаотическим сочетанием изобретенных автором невнятных терминов, никакого отношения к Живой Этике не имеющих. Заявив, что «одним из самых сложных вопросов является вопрос о философской типологизации теософии и Живой Этики»², он характеризует Живую Этику как «кросскультурное этико-филосо-

¹ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3. Вселенная Мастера. М., 2005. С. 913.

² Аблеев С.Р. Махатмы и этический гнозис. Формирование идейно-философской традиции антропокосмизма (теософия – Живая Этика). Тула, 2006. С. 14–15.

софское учение о космических перспективах человеческого духа»³, «антропокосмический гнозис восточных Махатм»⁴, «масштабное этико-фило-софское антропокосмическое Учение»⁵ и рассуждает о развитии «духовной традиции антропокосмического гнозиса Агни Йоги»⁶. Как преподаватель вуза с более чем тридцатилетним стажем, могу сказать совершенно определенно, что аспиранты и студенты, ознакомившись с такой характеристикой Живой Этики, абсолютно ничего не поймут о сути этого учения. Не поймут и более искушенные читатели, поскольку определения, данные Живой Этике, свидетельствуют лишь о достаточно поверхностном ее понимании автором брошюры.

Претендуя на новое слово в философской науке, автор забывает о том, что один из основателей Живой Этики, Н.К. Рерих, раскрывая суть философии космической реальности, назвал XX век «эпохой Энергетического Мировоззрения»⁷. Пытаясь дать определение Живой Этики, Аблеев также не посчитал нужным сказать о том, что ее тексты требуют абсолютно новых подходов, возможно, в принципе отличных от традиционной классификации. «Эта философская система находится как бы “вне”, – объясняет Л.В. Шапошникова, – вне конфессий, вне традиционного эзотеризма и, наконец, вне официальной философии, которую почему-то называют научной...»⁸

Опираясь в своей брошюре категориями традиционной философии, С.Р. Аблеев делает «открытие» за «открытием». «...По своей методологии, – пишет он, – <...> Живая Этика скорее близка западному научному эмпиризму и рационализму, в которых опытное, достоверное, объективное знание всегда имеет большую ценность, чем субъективная необоснованная вера...»⁹ И далее: «Духовная философия Живой Этики при внимательном изучении оказывается созвучна не столько мистическому спиритуализму, сколько вполне научному материализму»¹⁰.

Применяя при описании Живой Этики такие категории традиционной философии, как «эмпиризм», «рационализм», «научный матери-

ализм», «иррациональный», «дискурсивное оружие» и т. д. и т. п., играющие у него роль научных ярлыков, С.Р. Аблеев делает вывод: «Так одним ударом Агни Йога рубит узел вековых противоречий между материализмом и идеализмом и представляет дух и материю в качестве диалектических аспектов единой космической субстанции»¹¹. При этом опять опускается представление о мире как целостной энергетической системе. Именно энергетические процессы «обуславливают существование и развитие самых разных состояний материи с различными измерениями, которые и составляют множественность миров в Космосе»¹².

Когда автор касается понятия синтеза применительно к учению Живой Этики, он извращает эту категорию до неузнаваемости. Оказывается, «...философский гнозис Живой Этики» представляет «первую в истории крупномасштабную попытку религиозного синтеза»¹³. И еще одно изобретение автора: «...рериховское движение явилось новой – светской формой духовного мировоззрения, тяготеющего к науке, космической философии и этическому синтезу религиозных доктрин»¹⁴. Так в косноязычном представлении Аблеева Живая Этика расчленяется на некие философские, религиозные и этические «гнозисы» и «синтезы» и лишается не только синтетического характера, но и глубинного духовного смысла.

Здесь следует напомнить положение, ставшее в современном рериховедении классическим. Оно сформулировано на основе идей Живой Этики в трудах Л.В. Шапошниковой и состоит в том, что это Учение является синтезом науки, религиозного опыта, философии и искусства. Поэтому «религиозный синтез», которым автор наделил Живую Этику, не имеет к ней никакого отношения.

Что касается рериховского движения, то оно представляет собой форму социальной деятельности определенных слоев общества и не может по определению быть «формой духовного мировоззрения». Здесь автор в силу отсутствия у него

³ Аблеев С.Р. Махатмы и этический гнозис. С. 36.

⁴ Там же. С. 106.

⁵ Там же. С. 81.

⁶ Там же. С. 98.

⁷ Рерих Н.К. Парапсихология / Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М., 1995. С. 138.

⁸ Шапошникова Л.В. Философия космической реальности / Учение Живой Этики. Листы сада Мории. Кн. 1. Зов. М., 2003. С. 162.

⁹ Аблеев С.Р. Махатмы и этический гнозис. С. 15.

¹⁰ Там же. С. 16.

¹¹ Там же. С. 16–17.

¹² Шапошникова Л.В. Философия космической реальности / Листы сада Мории. Зов. С. 54.

¹³ Аблеев С.Р. Махатмы и этический гнозис. С. 23.

¹⁴ Там же. С. 110.

философской школы допускает методологическую ошибку. Кроме того, рассуждения Аблеева о рериховском движении внеисторичны и абстрактны, ибо рериховское движение характеризуется им как некий социальный монолит, в основании которого будто бы лежит учение Живой Этики. Между тем это далеко не так.

Рериховское движение – явление крайне противоречивое, так как цели и результаты деятельности субъектов этого движения (организаций и частных лиц) по отношению к наследию Рерихов и к основанному С.Н. Рерихом МЦР часто бывают прямо противоположными. Приведу пример из современной социальной практики. Ярославское рериховское общество, Хакасское рериховское общество, Тянь-Шаньское общество Рерихов, рериховские общества Пензы и Саратова, Вятский культурный центр «Восток–Запад» и другие культурные организации, сотрудничающие с МЦР, в своей деятельности исходят из положений учения Живой Этики. Созидательные результаты деятельности этих обществ известны – это активная защита имени, наследия Рерихов и МЦР в интернет-пространстве и в сборнике «Защитим имя и наследие Рерихов», это практическое воплощение рериховских идей в пространстве культуры. С.Р. Аблеев также причисляет себя к последователям Рерихов, однако его деятельность в рериховском пространстве, как показывает рецензируемая брошюра, носит разрушительный характер.

Очевидно, что автор не понял идей Живой Этики, не понял главного, – что основу этого учения составляет новая система познания, в которой объединяются и эмпирический, и метанаучный способы познания, и именно этим важнейшим качеством Живая Этика отличается от традиционных философских систем. Другой отличительный признак этого учения – его синтетический характер, благодаря которому Живая Этика объединила восточную мудрость и западную науку, научное и вненаучное знание, впитала все самое ценное из философии, религии, искусства. «И поэтому, – отмечает Л.В. Шапошникова, – место Живой Этики в пространстве современной философской мысли особое. Ее нельзя подгонять под старые традиционные мерки и укладывать в прокрустово ложе устаревших представлений. Ибо философия Живой Этики знаменует собой новое мышление, новую философию, новую систему познания»¹⁵.

То, что С.Р. Аблеев пишет о Великих Учителях человечества – Махатмах, вообще не поддается какой-либо научной и эволюционно-культурной оценке. «...Материализм индийских Махатм, – пишется в брошюре, – явился намного более радикальным и объемным, чем плоские материалистические учения европейских мыслителей Нового времени»¹⁶. В силу своего непонимания космического Закона Учительства автор называет Махатм «некими восточными персонажами» и ставит Великих Учителей человечества в один ряд с «представителями европейского материализма», игнорируя тем самым их ведущую эволюционно-культурную роль в космическом развитии человечества, проявившуюся, в частности, в том, что Учителя передали человечеству через своих учеников, Е.П. Блаватскую и Рерихов, новое знание, составляющее основу космического миропонимания. А своим высказыванием, будто Махатма М. на протяжении нескольких десятков лет «покровительствовал» семье Рерихов, автор придает своим изысканиям «гламурный» привкус, принижает и умаляет как Великих Учителей и их выдающихся учеников, так и отношения Учительства, в пространстве которого семья Рерихов осуществляла на планете Земля свою эволюционно-культурную миссию, формировала духовные предпосылки перехода человечества к новому эволюционному витку.

Для правильного понимания роли Махатм в развитии человечества следует напомнить автору, что космическая эволюция выступает органическим единством двух сторон – эволюции и инволюции. «Для того, чтобы началась какая-либо эволюция, – пишет Л.В. Шапошникова, – огненная искра духа должна войти или спуститься в инертную материю. Для духа – это инволюция, для материи – начало эволюции»¹⁷. Спустившись в материю, искра духа своей энергией создает разницу потенциалов духа и материи и тем самым формирует энергию для восхождения. Роль такой искры духа, как правило, выполняет Высокая Сущность. В Индии таких Высоких Сущностей почтительно называют Махатмами, или Великими Душами. Это и есть Великие Учителя человечества, с которыми Рерихи сотрудничали и с которыми не однажды встречались.

Об Учителе-Мудреце, просветителе, наставнике повествуют мифы, легенды и сказания всех народов мира, преломляя в конкретных вехах куль-

¹⁵ Шапошникова Л.В. Философия космической реальности / Листы Сада Мории. Зов. С. 164.

¹⁶ Аблеев С.Р. Махатмы и этический гнозис. С. 16.

¹⁷ Шапошникова Л.В. Огненное творчество космической эволюции / Елена Рерих. У порога Нового Мира. М., 2000. С. 13–14.

туры «Великий закон Иерархии одушевленного Космоса»¹⁸, в пространстве которого благодаря Учителю происходит духовное совершенствование человека и осуществляется его восхождение по спирали Космической эволюции. Именно таких Учителей Н.К. Рерих видел в Индии и написал о них замечательный очерк «Гуру-Учитель»¹⁹. Исторические свидетельства о существовании Великих Учителей человечества и личные встречи с Учителями позволили Н.К. Рериху показать в своем творчестве, что Учительство лежит в основе эволюции человека. «Учительство есть высочайшая связь, которую только возможно достичь в наших земных облачениях. Нас ведут Учителя, и мы стремимся к совершенству в нашем почитании Учителя»²⁰, – пишет Н.К. Рерих в очерке «Шамбала».

О Шамбале автор книжки высказывается так же путано, как об Учителях, называя ее «духовной Общиной просветленных мудрецов, древней Обителью сокровенного знания, Источником эволюционного совершенствования человечества»²¹. «Оказывается, – пишет С.А. Аблеев, – “невидимая” Шамбала имела свое вполне определенное географическое местонахождение среди суровых горных массивов Гималаев и временами весьма радушно принимала тех, кто был ею позван и сумел дойти как в духовном, так и в физическом смысле»²². Между делом обмолвившись «о крайне интересных для науки моментах», связанных с Шамбалой, автор бросает эту тему и берется за новую главу. Не зря Н.К. Рерих предупреждал устами высокого Ламы: «Когда вы читаете много книг о Шамбале, частично переведенных на другие языки и частично неясных, не запутайтесь в великих символах. <...> Некоторые воспринимают Великие Пураны в их буквальном аспекте. К какому же заключению они могут прийти? Только к тому, что лежит на поверхности языка, в его филологии, но не в значении символов, которые использованы. Гармония внешнего и внутреннего может быть достигнута лишь изучением Калачакры»²³.

«Учение о Шамбале – живое, данное для земных воплощений, и может быть применимо во всех условиях жизни человека»²⁴. Для выяснения

роли Шамбалы в эволюционном развитии человечества необходимо обратиться к тем событиям жизни Рерихов, которые были связаны с Камнем, осколком метеорита, пришедшим, согласно легенде, на нашу планету с созвездия Орион и находящемся в Заповедной Стране – Шамбале. Камень, энергетически связанный с мирами иных состояний материи, способствует формированию более высокой, более утонченной энергетики Земли. Таким образом, Шамбала представляет собой не просто основное место обитания Учителей, но то пространство, где происходит энергообмен между планетой Земля и мирами иных состояний материи, где с помощью Учителей формируется энергетика, необходимая для продвижения земного человечества по спирали космической эволюции.

Однако сложнейшие процессы эволюционного развития человечества проходят мимо сознания С.Р. Аблеева. Автору брошюры оказалось не под силу вместить героический подвиг духовного преображения Е.И. Рерих, совершенного под руководством Учителей. Он ссылается на работы Е.И. Рерих, где описан ее огненный опыт, явившийся по сути строгим научным экспериментом, проведенным Учителями, но и тут выказывает весьма поверхностное знакомство с ее работами, называя этот эксперимент «преобразованием организма человека в новых энергетических (!? – В.Ф.) и социальных (!? – В.Ф.) условиях»²⁵ или «преобразованием организма тонкими энергиями»²⁶. После такой оригинальной трактовки перед глазами читателя предстает механистическая картина, в рамках которой с организмом человека происходит некая трансформация, – по мнению автора, это и есть процесс духовного преображения человека. Подобное толкование главного тайнства природы – человека и процесса его духовного совершенствования – является прямым производным уплощенной и жесткой научной методологии, которой пользуется С.Р. Аблеев. Выдвигаемая автором брошюры модель «человека-организма» очень напоминает «человека-машину» французского философа XVIII века Ламетри. Если бы автор хорошо знал историю философии, он бы такой ошибки не допустил. Хотя нет

¹⁸ Шапошникова Л.В. Учителя // Утренняя звезда. Научно-художественный иллюстрированный альманах Международного Центра Рерихов. №1. М., 1993. С. 10.

¹⁹ Рерих Н.К. Шамбала. М., 1994.

²⁰ Там же. С. 36.

²¹ Аблеев С.Р. Махатмы и этический гнозис. С. 10.

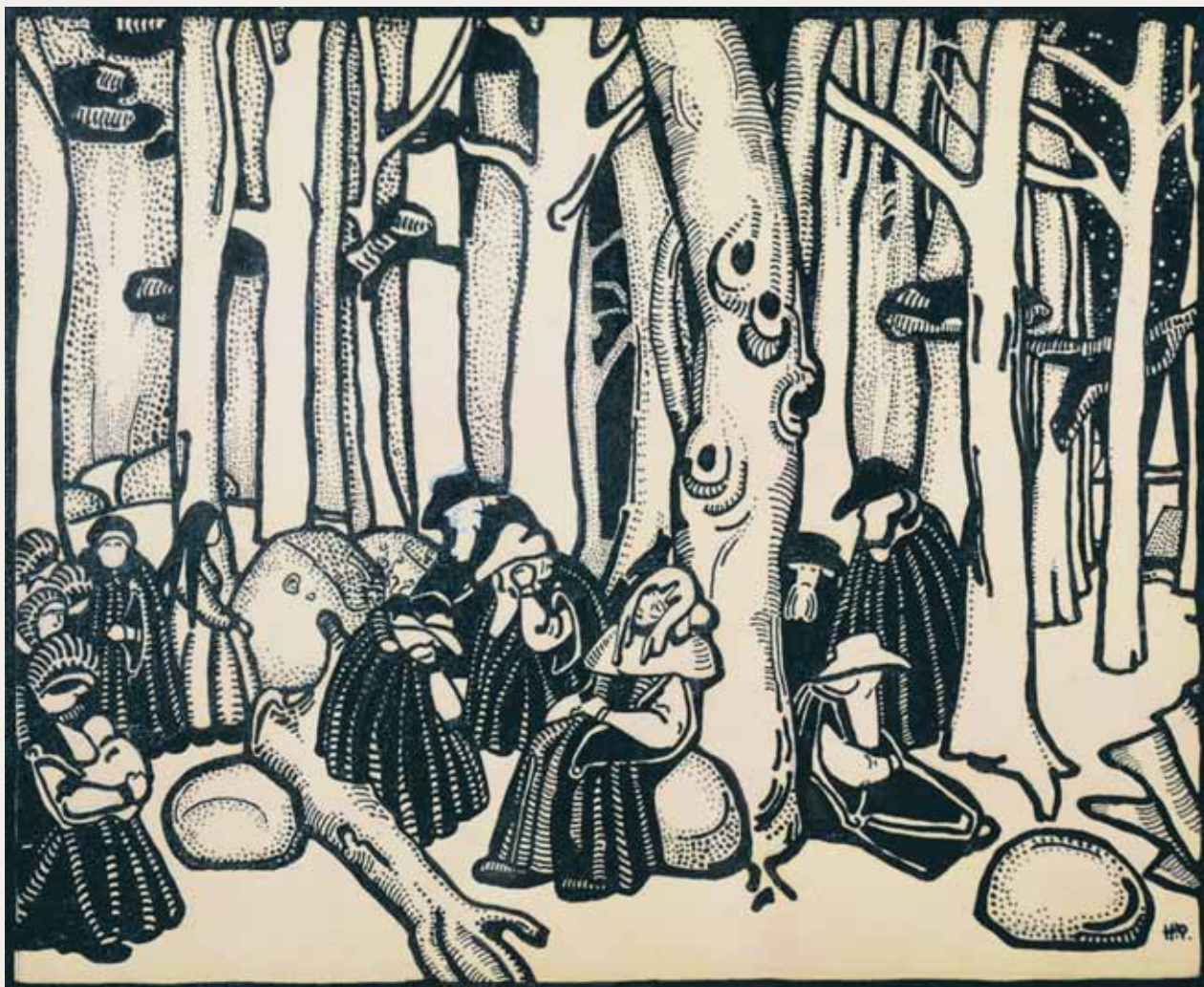
²² Там же. С. 10–11.

²³ Рерих Н.К. Шамбала. С. 41.

²⁴ Там же.

²⁵ Аблеев С.Р. Махатмы и этический гнозис. С. 81.

²⁶ Там же. С. 92.

Н.К. Рерих. Слепые. 1905

худя без добра: труд Аблеева – еще одно наглядное подтверждение, что без глубокого знания истории философии, вообще культуры понять Живую Этику невозможно.

Аблеев отмечает, что «классификация литературных источников, связанных с Рерихами, для современных исследователей представляет некоторую проблему»²⁷. При этом автор почему-то пытается на свое усмотрение выделить из всех записей Рерихов, сформировавшихся в результате их общения с Учителями, тексты Живой Этики и внедряется в вопрос, который уже давно решен в процессе сотрудничества Е.И. Рерих с Учителем. Эти тексты отобраны ими вместе и в этом виде выдержали несколько десятков изданий на разных языках. И никто не имеет права произвольно дополнять Живую Этику, следуя примеру Д. Попова из издательства «Сфера», ни записями самой Елены Ивановны, ни записями членов семьи Рерихов. Поэтому «проблему» классифика-

ции источников создает сам Аблеев, в очередной раз вводя читателей в заблуждение.

Без тени смущения автор цитирует выдержки из дневников Е.И. Рерих, которые незаконно и ранее установленных ею сроков опубликовало издательство «Сфера» (руководители этого издательства в настоящее время проходят в качестве обвиняемых по делу о нарушении авторских прав МЦР). Используя тексты, знакомство с которыми для человека нашего времени Елена Ивановна считала преждевременным, С.Р. Аблеев нарушает волю автора дневников и тем самым лишним раз подтверждает свое абсолютное непонимание и цитируемых им записей, и этической сути учения, и законов эволюционного развития человечества. Но это и не удивительно, ибо «плоское» сознание на что-либо иное в отношении философского наследия Рерихов не способно.

Нарушая исследовательскую этику в отношении дневников Е.И. Рерих, автор книги, по

²⁷ Аблеев С.Р. Махатмы и этический гнозис. С. 81.

существо, поддерживает незаконные акции издательства «Сфера» и Государственного музея Востока, выпустившего книгу Е.И. Рерих «Листы дневника». (Хотя книга напечатана издательством «Пролог», копирайты на подготовку текста, предисловие, примечания принадлежат Государственному музею Востока.) Все эти издатели авторскими правами на опубликованные рукописи не обладают, ибо эти права юридически закреплены дарственной С.Н. Рериха за Международным Центром Рерихов. Рассуждая об общении Учителей с Е.И. Рерих, Аблеев опирается на выпущенные «Сферой» в 2002 году книги «Агни-Йога: Откровение (1920–1941)» и «Агни-Йога: Высокий Путь», которые также представляют собой произвольно, на вкус издателей, скомпонованные выдержки из дневников Е.И. Рерих. Согласно воле Е.И. Рерих ее дневники не предназначались для публикации до истечения столетнего срока после ее ухода из жизни. Зная об этом, Аблеев пытается отыскать в них для себя что-то такое, что могло бы послужить основанием для его оценки действий Махатм. Но понимает ли автор брошюры, что он пишет о Великих Учителях человечества, имеющих иные, космические масштабы мышления?

Л.В. Шапошникова, развивая идеи Живой Этики, отмечает, что ее тексты «поданы в нетрадиционной философской форме, к которой те, кто занимался философией в период господства “вечно живого учения”, естественно, не привыкли. И сам метод ее создания, называемый свидетельством, многих не только отталкивает от новой философской системы, но и крайне затрудняет ее понимание. Для того чтобы все преодолеть, требуется немалое время, неутомимый творческий труд и последовательное расширение сознания наиболее образованной части общества»²⁸. Прежде чем браться за написание книги, С.Р. Аблееву не мешало бы внимательно изучить, что писали о Шамбале, Великих Учителях человечества, о своем творчестве сами Рерихи и что пишет в своих трудах об этих высочайших понятиях Л.В. Шапошникова. Тогда бы он мог избежать неверного толкования многих связанных с философским наследием Рерихов вопросов.

Вот еще один научный перл Аблеева, не упомянуть о котором просто невозможно. «Записи Рерихов, положенные в основу Живой Этики, делались на русском языке, но не в России. Незначительное исключение составляет разве что краткий период их пребывания в СССР в 1926 году.

Записи Бориса Абрамова были сделаны на русском языке и преимущественно в России. Это обстоятельство делает их в определенном смысле исторически уникальными для российской культуры, так как никогда прежде не было зафиксировано факта подобного многолетнего духовного сотрудничества восточных Мастеров с русскими учениками на русской земле»²⁹. Таким образом, для Аблеева уникальность записей определяется географическим местоположением принимающего субъекта. Б.Н. Абрамов действительно жил в г. Веневе Тульской области, но означает ли это, что его записи уникальны для российской культуры, а записи бесед с Учителем Е.И. Рерих и других членов семьи Рерихов таковыми не являются? Возможно, мысль Аблеева и похожа на открытие, но это опять-таки открытие «плоского» сознания, которому недоступно понимание многомерности и всеохватности пространства культуры, недоступна философия Живой Этики, философия космической реальности.

В заключение еще два коротких замечания по тексту рецензируемой «монографии». Архиерейский Собор РПЦ 1994 года от Церкви никого не отлучал. Согласно определению Собора, люди, разделяющие учение Живой Этики, сами «отлучили себя от Православной Церкви»³⁰. С.Н. Рерих ушел из жизни не в 1992, а в 1993 году.

«Если хотите увлечь вашим знанием, сделайте его привлекательным. Настолько привлекательным, чтобы книги вчерашнего дня оказались сухими листьями. Победа убедительности избавит от несносных запретов. <...> Конечно, писарское изложение невыносимо. Убогий аптекарь оттолкнет всякого, кто не выносит бездарного отношения к красоте. Около строительства должна быть вдохновенность»³¹ – так сказано в «Напутствии Вождю», книге, данной Рерихами в сотрудничестве с Великими Учителями.

Когда читаешь книги о Живой Этике, написанные «аптекарями», именно отсутствие красоты и вдохновенности кажется чудовищным преступлением против источника. Искусствоведу, описывающему творения Леонардо и других великих художников, надо самому быть поэтом. И в других отраслях науки новая парадигма космического мышления требует того же – сопричастности красоте описываемого явления. Иначе это будет, как и в случае «научного труда» Аблеева, – разъятием живого на части, неизбежно ведущим к омертвлению...

²⁸ Шапошникова Л.В. Вселенная Мастера. С. 914.

²⁹ Аблеев С.Р. Махатмы и этический гнозис. С. 102.

³⁰ Защитим имя и наследие Рерихов. М., 2001. С. 296.

³¹ Напутствие Вождю, 76.